

Большой пожар вспыхнул мощно и внезапно, густой дым валил клубами. Оглядев пламя, можно было сказать, что весь постоянный двор уже превратился в руины; из огня раздавались крики и вопли отчаяния.

Ли Яоинь вспомнила о Се Цин и других личных солдатах, оставшихся в постоялом дворе, и ей стало дурно; по спине пробежал холодный пот.

Ночной ветер слегка дрожал вокруг нее, и тут же у ее уха послышался голос:

- Люди из постоянного двора выехали из города. Они подожгли дом, чтобы предупредить нас о том, что кто-то напал ночью.

Голос был холодным, без единой искры жизни, но в то же время успокаивающим.

Сердце Ли Яоинь внезапно успокоилось, и она медленно выдохнула. Она верила Судан Гу, он редко говорил, но его слова всегда имели вес, и если он так сказал, то, вероятно, у него были серьезные основания для такой уверенности. Между ним и солдатами должен быть какой-то заранее оговоренный сигнал.

Ли Яоинь медленно приходила в себя:

- Так нападение было направлено против нас? Юйчи Дамо проговорился?

Судан Гу покачал головой.

В ее мозгу мелькнула яркая вспышка, и Ли Яоинь вздрогнула:

- Они напали из-за Цзинь Бо! Неужели Хайду Алинь уже прибыл в Гаочан?

Юйчи Дамо знал только то, что они были посланниками от Тунмо Луоцзя, и не знал их истинных имен. Он был ловким и гибким политиком, каждый год он предоставлял в Королевский двор послания, используя скромные формулировки, и никогда бы не нарушил отношения с Тунмо Луоцзя, по крайней мере, он не стал бы убивать их перед тайной встречей. Так что за нападением должен стоять кто-то другой.

Ли Яоинь могла думать только о Хайду Алине.

Судан Гу сказал:

- Не обязательно он вмешивался в это лично.

Ли Яоинь кивнула, вспомнив о нескольких высокомерных и властных охранниках Цзинь Бо, и быстро подумала:

- Возможно, когда Цзинь Бо отправился в путь, Хайду Алинь уже расположил убийцу рядом с ним, чтобы тот действовал, как только Цзинь Бо прибудет в Гаочан. Так Хайду Алинь, находясь в Северном Жун, мог бы избежать подозрений и свалить вину на Юйчи Дамо.

Вахан-хан ценил честь потомков волков и никогда не позволял себе подступать к врагу сзади. Однако Хайду Алинь этим не заморачивался, тем более что Цзинь Бо и его союзники уже не раз пытались заманить его в ловушку и убить. Если бы не его несравненная смелость, он бы уже давно погиб от рук своих братьев.

В глазах Ли Яоинь промелькнул страх, и она тихо произнесла:

- Если Хайду Алинь разместил у каждого принца своего убийцу...

Принцы, не желая раскрывать Вахан-хану свои планы, просили о помощи войска, чтобы избавиться от Хайду Алиня, который, в свою очередь, превратил это в свою выгоду, оставшись в Северном Жун и тайно послав убийц, которые скрывались рядом с принцами. Таким образом, он незаметно устранял своих противников, и даже использовал эту ситуацию, чтобы вынудить таких людей, как Юйчи Дамо, сотрудничать с ним. Когда Вахан-хан осознает происходящее, будет уже слишком поздно для вмешательства.

Чем больше Ли Яоинь думала, тем сильнее она чувствовала тревогу.

Хайду Алинь, амбициозный до безумия, готов был занять место Вахан-хана и стать новым ханом Северного Жун, что несомненно привело бы к тому, что он покорит Центральные равнины. Она молилась, чтобы Се Цин помнила ее наставления и спасла Цзинь Бо, который, хоть и был туповат, все же являлся родным сыном Вахан-хана и мог бы пригодиться.

Судан Гу повернул коня, ведя Ли Яоинь через пустующие переулки и избегая патрулирующих стражей. Со стороны постоянного двора доносился громкий треск пламени; огромный огонь освещал половину неба, а накопившийся на крышах снег отражал красный свет. Ли Яоинь, казалось, чувствовала жар далекого пламени на своих щеках.

Она беспокоилась о безопасности Се Цин, размышляя о том, какие еще козни мог затеять Хайду Алинь. Ее мысли были настолько рассеянны, что она и не заметила, как прекратился стук копыт. Они остановились перед уединенным особняком, где над крыльцом висели два фонаря. Тени мерцали под светом фонарей, и вдруг из темноты к ним быстро вышел человек — один из оставшихся на постоянном дворе солдат.

Солдат сначала вежливо поклонился, затем тихо произнес несколько слов на санскрите. Судан Гу хмыкнул в ответ и спешил. Когда Ли Яоинь собиралась слезать с лошади, Судан Гу двинулся, и она внезапно почувствовала пустоту за спиной, потеряла равновесие и

покачнулась, чуть не упав.

Солдат раскрыл рот от удивления.

Ли Яоинь ощущала, как тяжесть ее тела стремится вниз, в бесконечную пустоту, в то время как в ее замутненном сознании звучала мысль: «Толстый слой снега должен смягчить падение, не правда ли?»

Вдруг ее плечи сжали чьи-то крепкие руки, обтянутые кожаными перчатками. Судан Гу, худощавый и сильный, остановил ее падение, его подбородок коснулся ее головы, и вокруг витал холодный аромат его лекарств.

В следующее мгновение она оказалась в его объятиях.

Судан Гу, похоже, подумал, что она снова поскользнулась, и стал помогать ей устоять, готовясь отпустить ее плечи. Но она, следуя его движению, опять наклонилась вперед, и ее хрупкое тело снова обмякло в его руках, не в силах подняться, слабое и безвольное.

Судан Гу с укором посмотрел на Ли Яоинь, встретившись взглядом с ее слегка покрасневшими глазами. Ее лицо было окрашено румянцем, взгляд затуманился, плечи дрожали, как весенние цветы под дождем, вызывая сочувствие у каждого, кто на нее смотрел.

Личный солдат, заметивший это, остолбенел:

- Регент... Принцесса Вэньчжао, она...

Судан Гу поднял Ли Яоинь на руки и направился во внутренний двор.

- Она больна, — сказал он, полагая, что это очередная проверка.

Солдат на мгновение остолбенел, пока Судан Гу не унес Ли Яоинь внутрь. Очнувшись, он последовал за ним, ведя коня во двор, закрыл за собой дверь, вошел в главное помещение, подумал и, не решившись войти во внутреннюю комнату, остановился у ширмы.

Судан Гу быстро прошел в южную комнату, положил Ли Яоинь, опустил взгляд и осторожно откинул рукав, касаясь пальцами ее бледного как снег запястья. Ли Яоинь то лихорадило, то охватывало холодом, она слегка задрожала.

Судан Гу, глядя на тонкие струйки пота на ее лбу, отдернул руку, встал и, обойдя ширму, спросил у солдата:

- Все покинули город?

Солдат склонился в поклоне и ответил:

- По вашему приказу, регент, только что в постоялом дворе охранники младшего принца Цзинь Бо и танцовщица попытались его убить, но капитан, следуя указаниям генерала, помог принцу сбежать. Они опасались убийц в городе и решили уйти первыми. Здесь остались только я и Аланжо, ожидая вашего возвращения.

.....

Прежде чем войти в город, Судан Гу приказал, чтобы, если ситуация изменится, все сначала покинули столицу Гаочана. Если в городе будет введено военное положение и идти некуда, они могут встретиться во внутреннем дворе. А Аланжо будет стеречь это место.

Сегодня вечером, после ухода Судан Гу и его спутников, танцовщица в зале постоялого двора внезапно встряхнула рукой, и из ее рукава выскользнул блестящий кинжал. Она бросилась на пьяного Цинь Бо. Его охрана, успевшая отреагировать, выхватила мечи, и тут же вокруг брызнула кровь, а воздух наполнился мельканием стали и клинков. Купцы Ху оцепенели от страха и забегали вокруг, крича, вопя, проклиная и ругаясь.

Когда Цинь Бо уже почти погиб от кинжала танцовщицы, Се Цин резко выхватила свой меч и спасла его, а Се Чун и другие охранники помогли обуздать нападавших.

Цинь Бо, чудом избежавший смерти, все еще был ошеломлен и пьян. Схватив за руку Се Цин, он закричал:

- Благодарю тебя, благородный герой, за спасение!

Се Цин с серьезным лицом оттолкнула Цзинь Бо, а окружающие охранники расхохотались.

В это время произошел новый поворот: один из охранников Цинь Бо вдруг замахнулся мечом прямо на своего хозяина! Все замерли в шоке, а затем несколько стражников из Северного Жун подняли мечи и убили своих товарищей вокруг себя. Цинь Бо получил удар мечом, и хлынула кровь. Он, наконец, протрезвел и начал отчаянно кричать.

В этот момент из-за стен постоялого двора раздался звук копыт и натянутых луков. Торговцы уже разбежались кто куда. Се Цин и ее люди обменялись взглядами, подозревая, что личная охрана Цинь Бо могла предать его, и у них есть подельники. Постоялый двор больше не безопасен. Без колебаний они увели Цинь Бо наружу.

Оставшиеся солдаты напомнили людям из Королевского двора о плане побега из города и подожгли постоялый двор, чтобы предупредить Судан Гу и других о ловушке, когда они

вернутся.

.....

В главном доме горела лишь одна масляная лампа, свет ее был настолько тусклым, что нельзя было разглядеть узоры на ширме.

Судан Гу слушал объяснения солдата о происшествиях этой ночи и спросил:

- Есть ли во дворе служанки?

Солдат на мгновение озадачился, потом покачал головой и ответил:

- Этот двор всегда охраняет Аланьжо, кроме него здесь лишь несколько лошадей и два верблюда, других людей нет.

Судан Гу на мгновение задумался, а затем сказал:

- Принеси горячей воды.

Сказав это, он обошел ширму и направился во внутреннюю комнату.

Солдат на миг замешкался и понял: принцесса Вэньчжао заболела, и ей нужен уход, но ее слуги только что воспользовались суматохой и сбежали из города, поэтому регент и спросил о наличии служанок.

Он пошел к Аланьжо, взял у него горшок с горячей водой и принес его в главное здание.

- Регент... Я только что спросил у Аланьжо, пожар на постоялом дворе потушен, но что происходит в королевском дворце — неизвестно. Недавно гвардейцы проходили по домам, предупреждая жителей. Теперь в городе объявлено военное положение, и всех, кто выходит на улицу, арестовывают, — доложил он.

Это значило, что Ли Яоинь должна переждать эту ночь. В глубокой ночи она даже не могла выйти искать врача или служанку, ведь если только замок щелкнет, гвардейцы могут прийти на звук.

Судан Гу утвердительно буркнул и принял медный горшок:

- И найди чистую одежду.

Солдат ответил:

- В доме есть одежда, но она мужская.

Судан Гу уже вошел во внутреннюю комнату, и его хриплый голос донесся сквозь ширму:

- Принеси.

Солдат собрал несколько вещей для переодевания, чистое постельное белье, полотенца, вскипятит несколько больших ведер горячей воды и вместе с Аланьжо отнес их в главное здание, а затем во внутреннюю комнату.

За ширмой слегка покачивался свет от маленькой лампы.

Судан Гу стоял перед кроватью, его фигура была худощавой и высокой. Кровать была плотно окружена шторами, и нельзя было разглядеть, в каком состоянии находится принцесса Вэньчжао, однако сквозь занавески можно было видеть изящные очертания фигуры девушки на кровати, оттуда слышалось ее слабое, прерывистое дыхание.

Аланьжо не удержался и бросил взгляд на кровать, но на него мгновенно обрушился ледяной взгляд.

Судан Гу взглянул на него.

Будто ведро ледяной воды обрушилось на него сверху, Аланьжо почувствовал, как его пронзил не холод, а дрожь. Он поспешно опустил голову и вместе с другим солдатом спешно покинул помещение.

Дверь захлопнулась снаружи.

В комнате Судан Гу повернулся к постели и поднял руку, чтобы придвинуть занавес. Тусклый свет лампы падал на постель, где Ли Йоинь лежала на боку, обняв себя за плечи и свернувшись в комочек. Ее воротник был расслаблен, обнажая часть белоснежной груди, а внутренняя одежда промокла от пота, и сквозь нее просвечивался цвет кожи. Волосы у висков также были влажными, они прилипли к щекам и блестели от влаги.

Ее сознание было смутным. Почувствовав яркий свет, она открыла глаза. Ее густые ресницы задрожали, и она слабым голосом произнесла:

- Прошу прощения за беспокойство, генерал Су... Это старые болячки, ничего серьезного.

Даже в такой момент ее голос звучал нежно и спокойно, с достоинством и хладнокровием.

- Принцесса забыла принять лекарство? — спросил Судан Гу.

Ли Яоинь покачала головой на подушке.

- Еще не время... Я подсчитала...

У нее был врожденный недуг, и каждый месяц она принимала пилюли «Нинглу». Она помнила последний раз, когда принимала их — это было на пути в Гаочан, всего десять дней назад. Сегодня вечером она постоянно чувствовала головокружение и жар, думала, что это из-за волнения, но оказалось, что это ее старое заболевание.

Судан Гу продолжил:

- У принцессы есть с собой пилюли?

Ли Яоинь крепко обняла себя за плечи, дрожа всем телом, и молчала.

Судан Гу склонился, сев на краю постели, и сказал:

- Принцесса всегда была осторожна, у нее, должно быть, есть с собой лекарства.

Ли Яоинь молчала.

Судан Гу спросил:

- Принцесса боится, что во время приема лекарства никто не позаботится о ней?

Ли Яоинь вздрогнула, подняла веки и посмотрела на Судан Гу. В их взглядах скрещивались миры: его глаза глубоки и спокойны, словно с облаков он взирает на нее, видя насквозь все ее мысли.

На бледном лице Ли Яоинь расцвела тонкая улыбка, и она тихо произнесла:

- Все в порядке, я просто посплю... Продержусь эту ночь, и будет хорошо.

Судан Гу смотрел на нее свысока:

- Я немного разбираюсь в медицине. Принцессе не стоит скрывать.

Ли Йоинь вздрогнула. Судан Гу спокойно продолжил:

- Хотя и говорят, что мужчинам и женщинам не полагается быть вместе, для меня вы просто пациентка. Я — ученик монашеского ордена и могу заботиться о вас. Принимайте лекарство без затруднений.

Его голос звучал холодно, каждое слово, как струя весеннего ручья, переливалось через камни, пронзительно холодное. Чувствовалось тонкое давление его авторитета, мягкое, но обладающее огромной силой, от которого захватывает дух.

Ли Йоинь чувствовала себя неважно, в глазах стало кисло от слез, она крепко сжала руки и тихо вздохнула.

Судан Гу спросил:

- Где лекарство?

Ли Йоинь расслабила руки, дрожащими пальцами ощупала свои одежды и нашла маленький изящный нефритовый флакон. Судан Гу взял его из ее рук, высыпал пилюлю, поднял ее подбородок и накормил ее лекарством.

После приема пилюли тепло растеклось по телу Ли Йоинь. Она вся промокла, ей нужно было сменить одежду. С трудом приподнявшись, она попросила:

- Генерал, помогите мне встать...

Судан Гу поддержал ее и проводил к деревянной бочке, чтобы она могла опереться, а затем отошел. После нескольких шагов он остановился у двери, спиной к ширме, прямо и неподвижно. Ли Йоинь не могла видеть, что происходит снаружи, и это позволило ей не стесняться. Она сняла одежду, тщательно скрутила полотенце и вытерла тело. В комнате горел камин с углями, и у нее кружилась голова, она чувствовала слабость во всем теле, каждое движение при вытирании заставляло ее тяжело дышать. Теперь, когда Се Цин отсутствовала, а Судан Гу был мужчиной... Она прикусила кончик языка, заставляя себя очнуться, поспешно переоделась за ширмой и направилась обратно.

Однако, когда она сделала шаг, ее ноги подкосились, и она мягко рухнула на землю с глухим стуком. Стоящий у двери Судан Гу резко обернулся, и, приблизившись к ширме, вдруг остановился:

- Принцесса?

Ли Яоинь упала, испытывая боль во всем теле. Сжав зубы, она попыталась подняться самостоятельно, опираясь руками о землю, но мир вокруг начал вращаться, и ее охватило чувство тошноты. С неохотой она прошептала в ответ.

Шаги легко отозвались, тень у ширмы слегка дрогнула, и пара сапог начала медленно приближаться к ней. Судан Гу наклонился, поднял Ли Яоинь и перенес ее на постель.

Истощенная Ли Яоинь, с трудом прошептав благодарность, коснулась подушки и тут же закрыла глаза, ее ресницы едва дрожали. Взгляд Судан Гу скользнул по ее свободной одежде. Он набросил на нее одеяло и, взяв за руку, осторожно поднял ее рукав, после чего прикоснулся к ее пульсу.

Она приняла лекарство, и ее пульс стабилизировался, но ей еще предстояло пережить ночь. Для таких, как она, долгое время принимающих лекарства, прием таблетки сопровождается перепадами температуры. Требуется постельный режим, пока действие лекарства не пройдет.

Судан Гу отпустил ее руку. Ладонь Ли Яоинь была горячей, слегка влажной от пота, но пальцы холодные, как молодые луковицы, нежные и тонкие, как изящные стебли бамбука.

Судан Гу на мгновение задумался, затем аккуратно уложил руку Ли Яоинь под одеяло, потянул за одеяло, чтобы сохранялось тепло, и придавил углы, чтобы не было сквозняков.

Он встал и опустил шторы кровати.

Снаружи послышался стук в дверь: солдат принес пару чашек горячего овощного супа и сказал:

- Регент, в доме остались только лекарства от ран, других трав не нашлось.

Говоря это, он поднялся на цыпочки, пытаясь заглянуть внутрь. Ширма скрывала все от глаз. Солдат замолчал, видимо, разочарованный:

- Регент... я никогда не слышал, чтобы принцесса болела... ни разу...

Когда принцесса Вэньчао прибыла в Королевский двор, он был назначен ее телохранителем. От дворца до буддийского храма, он всегда следовал за принцессой. Обычно она сверкала живостью и красотой, но в последние два дня казалась утомленной и изможденной. Он подумал, что она просто устала, не подозревая, что принцесса заболела.

Судан Гу тихо принял поданный ему суп.

Ближайшие стражники Королевского двора, конечно, не знали о болезни Ли Яоинь. Даже ее

личные солдаты были в неведении. Единственной, кто знал о необходимости ее ежемесячного приема лекарства, была, возможно, только Се Цин.

Ее красота и хрупкость могли вызвать жалость и заботу, но их нельзя обменять на уважение и благоговейный трепет. В этом отдаленном от Центральных равнин краю, титул принцессы Великого Вэй, подобно мареву миража, в конечном итоге потеряет свой призрачный блеск. Если бы Ли Яоинь оказалась слабой и трусливой, один из ее ближайших солдат мог бы без колебаний предать ее.

Поэтому она не могла позволить себе трусить. Она должна была всегда оставаться хладнокровной и рациональной, всегда непоколебимой в своей воле и целях. Только так она могла действительно завоевать своих подчиненных и заслужить их преданность.

Теперь ее личные солдаты, эта недавно созданная караванная команда, были преданы именно ей, Ли Яоинь, а не принцессе Вэй.

Она шла вперед, преодолевая трудности шаг за шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3940697>